

Дамоклова труба над Байкалом

В средствах массовой информации прошло сообщение: МПР дало "добро" на строительство нефтепровода "Восточная Сибирь - Тихий океан". Часть трассы проходит по берегу Байкала. В обществе возникло серьезное беспокойство. Значит ли это, что МПР России по существу дало "добро" на прокладку трубы рядом с уникальным озером, хотя еще совсем недавно было категорически против этого? Где же на самом деле пройдет опасная для озера трасса? Можем ли мы быть уверены в том, что Байкалу ничто не угрожает? Не повторится ли сегодня то, что произошло полвека назад, когда было принято решение построить на Байкале целлюлозно-бумажный комбинат, и мы получили огромную проблему для нескольких поколений?

Сложившуюся ситуацию обсуждают Амирхан Амирханов, заместитель руководителя Департамента государственной политики в сфере охраны окружающей среды МПР России, Анатолий Юрков, обозреватель "РГ", написавший десятки статей в защиту Байкала, начиная со строительства там целлюлозно-бумажного комбината, журналисты "РГ".

Нормальные герои всегда идут в обход

Российская газета: Амирхан Магомедович, так где все-таки пройдет трасса нефтепровода? По северному берегу Байкала, по южному?

Амирхан Амирханов: В настоящее время еще только идет государственная экологическая экспертиза проекта трассы нефтепровода "Восточная Сибирь - Тихий океан". Изучаются все представленные компанией "ОАО АК Транснефть" варианты. Где пройдет труба - по северному или по южному варианту, - решение Ростехнадзором еще не принято. Схематично возможные варианты выглядят следующим образом.

Изначально был предложен южный вариант. Он должен был начинаться у Ангарска, идти к южной оконечности Байкала, обходить его по южному берегу, выходить к реке Селенге в районе города Селенгинска, а дальше - на Сковородино вдоль линии Транссиба. Это первая очередь строительства нефтепровода. Труба шла в коридоре 5-25 километров от берега озера.

Анатолий Юрков: И этот вариант был отвергнут "Транснефтью", заказчиком проекта?

Амирханов: Дело в том, что трасса нефтепровода по этому варианту пересекает Тункинский национальный парк, именно поэтому данный проект нефтепровода был отклонен в целом.

Юрков: Неужели среди представленных нет ни одного, который бы не тревожил заповедные места?

Амирханов: Есть. Представленный ранее проектировщиками на экологическую экспертизу документ предполагает обход озера Байкал в 200 км севернее. Этот вариант был одобрен экспертами, поскольку он предполагал прокладку трассы в основном за пределами водосборного бассейна озера, начиная с Тайшета и на восток. Проект получил положительное заключение государственной экологической экспертизы.

Однако этот вариант прохождения трассы был отвергнут самими проектировщиками. Действительно, там есть свои "сюрпризы". Когда изыскатели пошли по трассе ставить вешки, вдруг обнаружилось, что зона Северо-Байкальского нагорья и Станового хребта непроходима. Слишком высокие горы, слишком болотистые долины, слишком быстрые реки и слишком крутые перепады высот. И абсолютное бездорожье. Там трубу можно "сваривать" только вручную. Стационарные агрегаты подключать не к чему - зона не электрифицирована. Риск аварии по техническим причинам в данном случае во много раз возрастает.

Есть в принципе и другой вариант - более северный, который почему-то не рассматривается проектировщиками. По этому варианту трасса нефтепровода проходит за пределами всего водосборного бассейна озера Байкал. Значительная его часть проходит по междуречью Вилюй - Лена, где сравнительно легкий профиль. Риск попадания в Байкал нефти при возможных аварийных ситуациях в этом случае значительно снижается. Кроме того, у этого варианта есть и другие преимущества: он тяготеет по пути ко многим восточносибирским месторождениям углеводородного сырья, в том числе и якутским. При

сравнительно незначительных затратах их к нему можно было бы подключить в короткий срок. Нефтепровод, образно говоря, превращается в своеобразную сборную систему.

Юрков: Ясно, а какой вариант выбрали?..

Амирханов: Ростехнадзор еще не сказал своего окончательного слова. Но проектировщики выдвинули в качестве безальтернативного вариант, по которому труба сначала обогнет Байкал по северному берегу, фактически по существующей трассе БАМа почти до Северо-Муйского тоннеля. Исходя из наших замечаний, проектировщики предлагают новейшие технические решения: для изготовления труб используется сталь высокой прочности, с толщиной стенки 27 мм, рассчитанная на автоматическую сварку швов, в трубу вмонтированы специальные датчики, фиксирующие изменения давления в трубе, в районе озера Байкал предусмотрена установка дополнительных задвижек при пересечении малых рек и другие. Как говорят проектировщики, прочность трубопровода рассчитана на сейсмическую активность до 9 баллов.

Идя навстречу пожеланиям трудящихся

Юрков: Именно так происходило почти полвека назад, когда главный инженер "Сибгипробума" Б.А. Смирнов и главный инженер проекта Б.Э. Яроцкий завизировали задание на запуск проекта, по которому потом и начали строить БЦБК мощностью 100 тысяч тонн (1-я очередь) целлюлозы в год. Это надо знать всем, чтобы никому и никогда больше не захотелось повторить варварство, которое не оправдает на земле ни один человек, осознающий свою ответственность перед потомками.

Сначала выбирали воду, которая в процессе варки целлюлозы играет главную роль: чем чище она, тем дешевле процесс. Наши вожди, поощряемые Н.С. Хрущевым, задумали и по целлюлозе перегнуть к чертовой матери Америку. Для этого надо было выпустить не просто целлюлозу, а вязкую суперцеллюлозу для выработки высокопрочного суперкорда. Его производство за 7 лет они обязались увеличить в 2 раза. Ее физические параметры должны быть такими: содержание целлюлозы - до 97%, зольности - не более 0,03%, содержание двуокиси кремния - не более 0,0025%. Такую целлюлозу сварить можно было на воде, в которой общее содержание растворенных минеральных веществ не должно превышать 20 мг на литр при жесткости 0,1Н0 и содержание двуокиси кремния - не более 2 мг/литр. При этом химический состав воды должен быть постоянным.

Нашли в СССР такие водоемы: Ладожское, Онежское и Телецкое озера, река Нева. И Байкал.

Рассмотрели кандидатуру Ладожского озера и реки Невы. Все бы хорошо, да леса маловато, и водица в них не первой свежести - разориться на ее очистке. Живите пока, Нева и Ладога. В бассейне Онежского озера и реки Кемь леса пока были. Но никакой предпроектной проработки, изысканий и выбора площадки не проводилось, так что обсуждать нечего. И Онеге повезло. По аналогичной причине и Телецкому озеру подфартило.

Эх, неужели рисковать славным морем, священным Байкалом? Как там, кстати, с предпроектной подготовкой?

А все давно подсчитано и рассчитано, водица испита, чистая, вкусная, как вино "Liber frau milch", водица байкальская... Так и приговорили с подачи Смирнова и Яроцкого. Они, может, и не очень-то вольны были в своем выборе - догнать и перегнуть требовалось эту кукурузную Америку, но подписи свои поставили. Судьба Байкала была предрешена.

По такому же сценарию выбирали и площадку для строительства БЦБК, их было несколько: Талая, Утулик, Снежная, Подкаменная, Ангарская, Солзан, Мурино, Ключевская. Последние четыре рассматривались на последнем этапе. Так записано в том ДСП (для служебного пользования) документе.

Но, оказывается, все было решено задолго до публичных дискуссий, совещаний и рассмотрений. Задолго и в узком кругу. Н. Хрущев попросил послать на Байкал надежного человека. Госплан СССР послал специалиста. Тот вернулся, доложил. У Хрущева собрался узкий круг все решающих лиц. И появился вот такой документ.

"СССР. Государственная плановая комиссия Совета Министров по перспективному планированию народного хозяйства (Госплан СССР)

N 1-406 25 июля 1956 г.

Министрам СССР: бумажной и деревообрабатывающей промышленности - тов. Вараксину Ф.Д. легкой промышленности - тов. Рыжову Н.С.; лесной промышленности - тов. Орлову Г.М.

Госплан СССР рассматривал с участием представителей... вопрос о выборе площадки для строительства в Иркутской области завода вискозной целлюлозы для корда в кооперации с заводом искусственного волокна. В результате рассмотрения Госплан СССР считает целесообразным построить эти заводы на южном берегу озера Байкал на Солзанской площадке вместо ранее намечавшегося размещения этих предприятий в районе гор. Иркутска, на Листвягинской площадке.

Председатель Госплана СССР

(подпись) Н. Байбаков"

И все. А эти цирковые номера "высшего пилотажа", представленные как мнение "широкой представительной дискуссии" в документах от 1962 года, - липа. Все было решено еще 8 лет назад и обжалованию не подлежало. А оформили потом в документах тех, как "идя навстречу пожеланиям трудящихся": будто бы санэпидстанция Иркутска "потребовала" в случае строительства завода на Ангаре питьевой забор воды для Иркутска перенести выше строительства завода. А это до-ро-го-о, понимаешь.

Бесценный байкальский мир бросили под ноги партийным амбициям. Похоже, инерция этих амбиций еще жива, а то и всесильна.

Так приговорили: строить БЦБК и поселок Байкальск на Солзанской площадке "согласно сметной стоимости в сумме 134.402,05 тысячи рублей".

Амирханов: Все правильно. Об этом мы говорили проектантам, подчеркивая, что безответственность проектантов со строительством завода заложила проблему для страны на десятилетия вперед. В нынешней ситуации этого нельзя допустить.

Юрков: Но ведь повторяется история с вашей подачи - министерства природных ресурсов.

Амирханов: МПР России маршрут для трубы не выбирало - это не наша задача. По действующим нормативно-правовым правилам проект может быть предложен любой, хоть через Луну.

Юрков: Нет, Амирхан Магомедович, случись что, к вам придут искать виноватого. Не прокуроры-следователи, так журналисты. Как мы искали, искали и однажды доискались.

Амирханов: Искать виноватых - занятие бесперспективное. Сейчас в этой области четко разграничена зона ответственности. Государственную экспертизу проектов по полному профилю теперь проводит другая федеральная структура - Ростехнадзор. Они начали ее проводить с 3 ноября. Официально. Заказчик представил проект, мы даем по нему свои замечания и заключение. А дальше - Государственная экологическая экспертиза, Ростехнадзор. Они на любом проекте либо крест ставят, либо дают добро на реализацию.

Деградация озера уже началась

Юрков: Умники, которые построили БЦБК, не слушали резонных возражений: такая водоемкая технология на комбинате - себе дороже. Время показало, кто прав. В очистку производственных стоков предприятия уже вбухано столько средств, что они давно превысили стоимость строительства комбината. 140 000 кубометров своих ядовитых стоков (в среднем) в сутки сбрасывает комбинат в Байкал (около 51 миллиона в год). Зараженное пятно расплзается от места выброса уже на десятки квадратных километров. И продолжает расти. Вот срез угрожающих изменений на рубеже веков и тысячелетий 1999-2000 годов, зафиксированный Росгидрометом России. Положение там не улучшается, а, наоборот, ухудшается.

"...Сумма поступлений химических веществ из атмосферы в прибрежных районах озера находилась в пределах 26-49 и 11-56 тонн на квадратный километр. Наибольшие величины 45-56 тонн на квадратный километр озера отмечены в южной части озера (в районе БЦБК и города Байкальска. - А.Ю.)... По результатам гидрохимической съемки снежного покрова размеры зоны влияния атмосферных выбросов БЦБК составили 660 квадратных километров".

Амирханов: К сожалению, это так. Я часто бываю на Байкале по долгу службы. Работники комбината не скрывают, что озеро в районе БЦБК начало деградировать.

Юрков: Цитирую тот же документ. "Превышение ПДК (предельно допустимых концентраций) по нефтепродуктам в районе БЦБК обнаружилось во всех гидрохимических пробах... В сравнении с открытой частью Южного Байкала максимальная концентрация нефтепродуктов в районе БЦБК была в 2,2 раза выше...

В целом данные гидрохимических съемок 2000 г. в районе БЦБК свидетельствуют о возрастании антропогенной нагрузки в районе БЦБК по всем контролируемым показателям". Наблюдения обнаружили угрожающий факт: "Во всех районах оз. Байкал фиксировались превышения ПДК по содержанию нефтепродуктов... Таким образом, данные гидрохимического контроля 2000 г. свидетельствуют о том, что, как и в предыдущие годы, загрязнение воды оз. Байкал нефтепродуктами осталось одним из существенных, постоянно действующим фактором влияния на экосистему водоема". Акционеры предприятия не заинтересованы тратить из своих прибылей на очистные мероприятия. И не скрывают этого.

Амирханов: Еще бы. Сейчас в железнодорожных цистернах по берегу Байкала ежедневно, состав за составом, гонят на восток десятки тысяч тонн нефтепродуктов в сутки. Да нефтебаза в Северобайкальске, в нескольких шагах от берега. Да "временный" аэродром там же... Есть откуда капать.

Юрков: Не буду больше "нагнетать". Замечу лишь, что вместе с водами реки Селенги в том же рубежном году в Байкал было сброшено растворенных минеральных веществ 3,3 миллиона тонн, трудно окисляемых органических веществ 0,24 миллиона тонн и 60 центнеров нефтепродуктов. И что в подкожном жире нерпы и в мышечных тканях рыб обнаружено присутствие диоксина - яда сильного действия.

Амирханов: Да, БЦБК стал акционерным обществом, в котором 49 процентов капитала - доля государства. Выходит, что и государство несет за все происходящее там свою долю ответственности. На мой взгляд, дело идет к тому, чтобы закрыть завод. Совсем закрыть.

Юрков: Это ваша личная точка зрения или официальная как полномочного представителя министерства?

Амирханов: Это моя точка зрения и личная, и как государственного эколога.

Вечные ценности просят покоя

Юрков: "Российская газета" еще в апреле сообщала, какая новая ситуация сложилась на БЦБК. 31 марта Всемирный банк заморозил кредиты, предназначенные специально на перепрофилирование производства и перевод его на замкнутый цикл водоснабжения.

Банк твердо проявил свою волю: либо перестраиваете предприятие по утвержденному и согласованному с нами проекту, либо не получите ни цента. Чем сильно поддержал решение экологической комиссии МПР России, еще в 2002 году утвердившей проектное задание на реконструкцию БЦБК. Процентную ставку кредита ВБ согласовал на уровне 7,3 процента, на которую ни один отечественный банк не согласится даже под угрозой обыска. Проект предусматривал, что все работы по реконструкции закончатся: по новым очистным сооружениям завода и города Байкальска - к 1 января 2007 года, по первой очереди перепрофилирования производства - к 31 декабря 2007 года.

...И вот ультиматум Всемирного банка. (Так его действия расценили на БЦБК и некоторые акционеры.) Но что значит ультиматум? Банк за это время несколько раз настаивал, чтобы акционеры ускорили разработку проекта и выделили свою часть средств, а именно 11,2 миллиона долларов.

Амирханов: Я ездил разбираться с этой ситуацией. К сожалению, и тут вы правы. Кредиты банка не "разморожены", реконструкция не начата, все осталось по-старому. Начата реконструкция водоснабжения только города Байкальска.

Там пытаются продать пакет акций, которые пока позволяют обеспечить контроль государства. К чему это приведет? МПР России предложило, на наш взгляд, хороший вариант решения застаревшей проблемы. Он предусматривает прекращение производственной, промышленной, коммерческой деятельности во всем бассейне озера Байкал, чтобы и теоретически не оставалось возможности нанести вред озеру.

Что такое его заповедный бассейн, каковы его ценности? 333 реки, которые подпитывают озеро. Большинство из них берут начало с девственно чистых ледников, покрывающих горные пики окрестных горных образований. Они несут кристально чистую воду. Вторая вечная ценность - хвойные леса, оберегающие от пересыхания эти реки. Эти вечные ценности надо сохранить, а все остальное постепенно демонтировать и убрать. Это укладывается в рамки российских законов и международных конвенций, к которым наша страна присоединилась. Да, это стоит больших денег. Но еще больших средств стоит ущерб, наносимый природе и человеку тем, что мы оставляем все как есть.

Сибирская Атлантида

Юрков: Есть еще одно обстоятельство, которое нельзя не учитывать, - высокая сейсмоактивность района. И можно только удивляться смелости проектантов вести здесь трассу.

Амирханов: Там же через всю зону проходит Байкальский рифт. На тысячи километров.

Юрков: Сейсмографы фиксируют до двух тысяч толчков в год. Примерно один раз в 10-12 лет бывают 5-6-балльные, а один раз в 20-23 года - разрушительные: до 9 баллов. И выше. Например, в 1862 году 200 квадратных километров Цаганской Пади в устье реки Селенги ушли в одночасье под воду - опустились на 3 метра и глубже. Теперь на этом месте залив Провал. В 1959 и 1981 годах дно озера корежили землетрясения силой 10-10,5 балла. Между прочим, и БЦБК, и город Байкальск располагаются как раз на разломе в сейсмоопасной зоне. Она может помалкивать и 50, и 100, и 1000 лет. А может... Упаси, Бог.

Впрочем, эти факты хорошо известны специалистам. Как и другие, которые тщательнее скрывают от широкой общественности. Хотя они не менее опасны.

Амирханов: Что вы имеете в виду?

Юрков: Зимой 1933 года морозы на Байкале стояли лютые, к концу зимы ледяной панцирь был почти метровой толщины. Днем солнце подтаивало прибрежный лед, ночью мороз восстанавливал порушенное, "заваривая" намертво температурные щели и стыки. Ветер и подводные течения раскачали лед, и он двинулся на берег. В районе станции Танхой на Транссибе ледяной надвиг ростом с 8-9-этажный дом перекрыл железную дорогу, уперся в товарный состав, стоящий на рельсах, и опрокинул его вместе с паровозом и цистернами...

В 1960 году на судоверфи имени Ем. Ярославского ледокол водоизмещением 1400 тонн, как пустая калоша, оказался на береговой отмели, вытесненный льдом. Лед на десятки метров надвигается на берег, круша все на своем пути: скалы, рельсы, причалы... Порой, играючи, выдавливает 5-6-тонные осколки скал.

Вдоль окружной байкальской дороги волны огромной кинетической мощи не раз разрушали трехметровые бетонные берегоукрепительные сооружения. Именно в этой зоне хотят проложить нефтяную трубу громадной мощности и давления энтузиасты из "Транснефти" и их единомышленники. Смелые люди. А вся словесная шелуха о двойной стенке трубы, о высокопрочной стали, из которой она будет сделана, - скорее для самоуспокоения. Весь мир знает, что нет на свете такой прочности, которой можно отгородиться от стихии, чиновничьего произвола и дураков.

Последний шанс. Воспользуемся?

РГ: Вопрос к обоим экспертам: есть ли шансы уберечь Байкал от очередных "экспериментов на выживание"?

Юрков: На мой взгляд, есть. Статья 77 действующего ныне Федерального закона "Об охране окружающей среды" гласит: "1. Юридические и физические лица, причиняющие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме..."

Бассейн озера Байкал - это 600 с лишним квадратных километров, образующих заповедную зону. Это и "естественная экологическая система", которая упоминается в 77-й статье.

На Байкале ныне происходит все, что перечислено в пункте первом этой статьи - полный букет перечисленных нарушений. И даже "иные нарушения". Но ни одно физическое, ни одно юридическое лицо не наказано за вызывающее, беспардонное нарушение закона. Более того. С каждым годом все больше и больше граждан становится на стезю нарушителей. А нынче уже известные всей стране юридические лица, такие как "Транснефть", бесцеремонно требуют идти напролом бульдозером по заповедной байкальской зоне. И никто их не одергивает. Да и государство как акционер БЦБК ни перед кем не хочет отвечать. Видимо, такой логический эффект дает бездействие закона и равнодушие к этому факту всех ветвей власти и всех контролирующих органов.

Процесс деградации вернулся в коридоры власти, как это было в 60-70-е годы прошлого века, когда чиновники и ведомства занимались подтасовками, подкупами и прямой ложью, обрекая Байкал на ту жизнь, которой он ныне живет. Это не менее опасный процесс, чем деградация природных комплексов. Теперь новый закон, который, оказывается, "не возражает" (а на самом деле сильно, категорически возражает) против нефтяной

трубы вдоль его берегов, в водоохранной зоне, возводит эту угрозу в степень дамклова меча.

Амирханов: Согласен, есть реальные возможности на законной основе решить возникшую проблему в пользу Байкала.

Юрков: И по комплексу БЦБК, где вот уже почти полвека непрерывно, вопреки всем нормативно-правовым актам идет отравление озера?

Амирханов: Да. Закон устанавливает срок давности по делящимся правонарушениям в экологической сфере - 20 лет. Но чего вы хотите добиться своим обращением в прокуратуру?

Юрков: Мы хотим добиться строгого исполнения российских законов вообще и в природоохранной сфере в частности. Хотим, чтобы хоть однажды с юридических и физических лиц, участвующих в отравлении Байкала и вступающих в сговор с этой целью (как бы этот сговор ни назывался и какими бы целями ни прикрывался), спросили полной мерой.

Амирханов: Я как госслужащий считаю, что нам надо добиваться своих целей без всяких судебных разбирательств. Грамотные решения принимать. Тем самым исключать само возникновение конфликтных ситуаций. Грамотные решения никогда не приведут к судебным искам. К ним ведут безграмотные и преступные действия. Это очевидно.

РГ: Скажите, пожалуйста, как сочетаются с действующим российским законодательством предложенные варианты прокладки трассы, в том числе по особо охраняемым территориям?

Амирханов: Я уже говорил, есть и очевидные, и скрытые противоречия. Как и нарушения. Но идея строительства нефтепровода из центра Сибири на Дальний Восток к Тихому океану - нужная идея, современная и своевременная. Продуктивная. Тень на нее бросают непродуктивные действия.

РГ: Байкал как природный объект Всемирного наследия человечества находится под охраной ЮНЕСКО. Мы знаем, что миссия Всемирного наследия, которая недавно побывала у вас, считает неприемлемым прокладку нефтепровода рядом с Байкалом с экологической точки зрения. Предположим, что наши надзорные инстанции все-таки дали добро на его строительство. Какие действия могут последовать со стороны ЮНЕСКО, ООН?

Амирханов: Байкал находится, в первую очередь, под юрисдикцией России. Это наша территория, наша родная земля. И мы сами должны обеспечить защиту Байкала как всемирной универсальной ценности. При этом как сторона Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия мы взяли на себя определенные обязательства. Если мы их не исполняем, Центр всемирного наследия ЮНЕСКО может включить объект в Список объектов всемирного наследия в опасности или же вообще исключить озеро из списка всемирных ценностей.

Страна, предложившая в список Всемирного наследия какой-либо объект, несет за него полную ответственность, что никакие действия не приведут к нарушениям системы, не принесут необратимых последствий.

Автор: Артур Скальский © Российская газета ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 4227 10.12.2005, 11:32 📌 164

URL: <https://babr24.com/?ADE=26485> Bytes: 23721 / 23077 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)